

Утро понедельника застало Троицу в Большом Зале, сосредоточившимися на завтраке вместе с другими друзьями. Поскольку это был первый день недели, ни один из них не отличался особой энергичностью – понедельники имеют тенденцию оказывать такое воздействие на человека. Их беседа была спорадической и отрывочной, весь зал был довольно тихим. Эта тихая и задумчивая атмосфера была безжалостно сметена, когда десятки сов влетели в Большой Зал, чтобы доставить утреннюю почту.

Флер со скучающим видом наблюдала за этим зрелищем – в конце прошлой недели она обменялась письмами с родителями и поэтому ничего не ожидала, – когда внезапно заметила медлительную и несколько неуклюжую сову, неуверенно скользившую вниз сквозь стаю других почтовых сов. Неуклюжее существо целилось прямо – или как можно ближе – в их место вдоль стола.

Она плюхнулась о стол несколькими сиденьями ниже и перекувыркнулась, опрокинув несколько стаканов тыквенного сока и отшвырнув крылом тарелку с беконом, прежде чем остановилась недалеко от того места, где сидели Флер с Гарри и Гермионой. Затем это пернатое существо поднялось с тем достоинством, которое у него ещё оставалось, и зашаркало к ним, остановившись прямо перед Гермионой. С другого конца стола Флер услышала удивлённый вздох.

"Разве это не Стрелка?" – услышала она вопрос Джинни Уизли.

К этому моменту внимание всех присутствующих было приковано к сове, или, правильнее сказать, к сердитому красному конверту, который сова всё ещё протягивала Гермионе.

Гермиона осторожно протянула руку и взяла красный конверт, после чего сова – показав, что хоть она неуклюжая и старая, но определённо не глупая – неловко захлопала крыльями и начала уноситься из зала настолько быстро, насколько это было для неё физически возможно.

Флер посмотрела на подругу с некоторым трепетом – было ясно, что Гермиона совершенно точно не ожидала письма, – не говоря уже о ревуне, – и особенно такого, которое принесла сова, которую, казалось, всё семейство Уизли узнало. Быстрый взгляд на Гарри выдал его удивление, хотя Флер также заметила скрытое подозрение и намёк на гнев, которые начали окрашивать его черты.

Дрожащей рукой Гермиона провела большим пальцем по клапану конверта, – который к этому моменту уже начал тлеть, – и очень осторожно вытащила письмо, сразу же одёрнув руку, когда конфетти взорвалось из ревуна, сопровождаемое его криком:

"ГЕРМИОНА ГРЕЙНДЖЕР! ЧТО, ПО-ВАШЕМУ, ВЫ ДЕЛАЕТЕ, ЮНАЯ ЛЕДИ? Я ПРОСТО НЕ МОГЛА ПОВЕРИТЬ СВОИМ УШАМ, КОГДА УСЛЫШАЛА, ЧТО ТАКАЯ МОЛОДАЯ ДЕВУШКА, КАК ТЫ, ОТВЕРГЛА МОЕГО СЫНА!"

"И ВООБЩЕ, КЕМ ТЫ СЕБЯ ВОЗОМНИЛА? НЕУЖЕЛИ ТЫ ИЗ ТЕХ ОХОТНИЦ ЗА ДЕНЬГАМИ, РАЗ ОТВЕРГЛА РОННИ И ПОЛОЖИЛА ГЛАЗ НА МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО УЖЕ

ПОХИТИЛИ?"

"МНЕ УЖАСНО СТЫДНО ЗА ВАС, ЮНАЯ ЛЕДИ! ПОСЛЕ ВСЕГО ТОГО, ЧТО РОННИ СДЕЛАЛ ДЛЯ ТЕБЯ, БУДУЧИ ТВОИМ ДРУГОМ ВСЕ ЭТИ ГОДЫ, СТОЯ ЗА ТВОЕЙ СПИНОЙ И ПОДДЕРЖИВАЯ ТЕБЯ, ТЫ ТАК С НИМ ОБРАЩАЕШЬСЯ?"

"ЕСЛИ ТЫ И ДАЛЬШЕ СОБИРАЕШЬСЯ ДЕЙСТВОВАТЬ ПОДОБНЫМ ОБРАЗОМ, ТО ТЕБЕ БОЛЬШЕ НЕ РАДЫ В МОЁМ ДОМЕ, ПОКА ТЫ НЕ ПРИДЁШЬ В СЕБЯ! ТЫ - ПОЗОР!"

С этим последним обвинением ревун вспыхнул пламенем и самоуничтожился, оставив ошеломлённую Гермиону со слезами, уже сочащимися из уголков её глаз. Не сказав никому ни слова, она встала и выбежала из зала под уже нарастающий хор насмешек со Слизеринского стола.

Флер взглянула на Гарри и, обнаружив, что он начал подниматься, положила руку ему на плечо, чтобы удержать.

"Я пойду поищу её." - сказала она.

Гарри, казалось, хотел возразить, но через мгновение сдержанно кивнул. Когда французская ведьма поднялась, чтобы уйти, она бросила взгляд на собравшихся Уизли и ничуть не удивилась, увидев, что все они одинаково изумлённо озадачены - хотя, по её мнению, на лице Рона был намёк на смущение и даже вину.

Покачав головой, Флер схватила их с Гермионой сумки и направилась к двери. Она вышла в прихожую и обнаружила, что Гарри последовал за ней. В руках у него была карта, сделанная его отцом со своими друзьями, которую он в данный момент внимательно изучал.

"Она в неиспользуемом классе на втором этаже." - вскоре процедил он сквозь стиснутые зубы.

Глядя через его плечо, Флер мысленно отметила местоположение на карте, в то же время думая о том, насколько покровительственен Гарри по отношению к Гермионе. Флер не могла понять, как её жених мог не знать о своих чувствах к молодой ведьме. Впрочем, об этом можно будет подумать позже - сейчас она нужна подруге.

"Я её утешу." - успокоила Флер.

Гарри улыбнулся ей, сжал её руку и поцеловал в щёку. "Спасибо, Флер. Я присоединюсь к вам, как только выясню, что всё-таки происходит."

Кивнув, Флер перекинула две сумки через плечо и вышла, отметив решительную походку Гарри, когда тот возвращался в Большой Зал. Очевидно, что вскоре некоторые студенты будут призваны к ответу с объяснениями за утренние события.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1269119>